А.Е. Мусин

БРАЧНЫЙ СОЮЗ ГЕНРИХА КАПЕТИНГА И АННЫ ЯРОСЛАВНЫ: ПРИЧИНЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В статье дается анализ обширной историографии и немногочисленных письменных источников о браке 1051 г. французского короля Генриха I Капетинга и Анны, дочери князя Ярослава Мудрого, а также о судьбе королевы Анны после смерти супруга. Выделяются различные историко-культурные и научные подходы к оценке причин этого альянса. Отмечается мифологизированность этого сюжета в общественном сознании и его влияние на научные стереотипы. Предполагается отказ от историографической перспективы видения проблемы и переход к антропологическому прочтению европейских источников. В статье аргументируется недостоверность мнения о геополитическом характере матримониальных планов французского монарха и русского князя, а также сомнительность гипотезы, связывающей брак с удаленной княжеской фамилией со стремлением французской короны избежать союза в запрещенной Церковью степени родства. Дополнительно применяется контекстуальный анализ современной событиям ситуации во Франкии и сопредельных странах, позволяющий уяснить возможные причины и последствия русско-французского брачного альянса. Автор обращает внимание на хронологическое совпадение между брачным проектом короля и конфликтом между Францией и Нормандией, начало которого относится к 1049 г. В это же время складывается коалиция между Нормандией, Англией и Фландрией, усиленная браком Вильгельма Завоевателя и Матильды Фландрской. Русско-французский брак следует рассматривать как попытку Франкии установить союз с королем Норвегии Харальдом, женатым на Елизавете, дочери Ярослава Мудрого и сестре Анны. Предполагается, что французский король рассчитывал использовать норвежскую военную активность в регионе Северного моря против англо-нормандско-фландрской коалиции. Новый брак Анны с графом Валуа Раулем IV де Крепи около 1061 г. также мог служить решению проблем Франкии. Информация об их отлучении от Церкви и изгнании с королевского двора не соответствует действительности, они продолжали активно участвовать в государственном управлении. Их брак мог стать частью политической системы, поддерживающей баланс сил между старой французской аристократией и новым регентским советом при молодом короле Филиппе. Одновременно он способствовал усилению позиций графа Рауля. Таким образом, «загадочный» брак Генриха и Анны был связан со

становлением государств Северо-Западной Европы в контексте существовавших отношений этой части континента с Древней Русью.

Ключевые слова: Киевская Русь, Франция, Нормандия, Норвегия, брачная политика, международные отношения, культ св. Климента Римского, критика источников, исторические стереотипы

На протяжении XI столетия в разных частях Европы происходили схожие социально-политические процессы. На месте раннегосударственных образований начали складываться государства национального типа. Они определяли свои границы и столицы, выстраивали отношения с соседями, стремились установить внутренний баланс политических сил. В ряде случаев эти новые задачи решались архаически путем заключения матримониальных союзов. Характерно, что именно на XI в. приходится наибольшее число брачных союзов между европейскими правителями. В ряду этих событий свое место занимает и женитьба короля Франции Генриха I (1008–1060 гг.; король с 1031 г.) на Анне, дочери киевского князя Ярослава, о существовании которой, как и о самом браке, нам известно из европейских источников.

В исторической науке этот брак характеризуется как «экзотический», «загадочный», «невероятный» и «необъяснимый». Обстоятельства заключения этого брака будоражили уже воображение современников. Жизнеописание внука Генриха и Анны, короля Людовика VI, рассказывает о рубине, который якобы был привезен из Руси в качестве свадебного дара¹. Подобным образом к дарам Анны Ярославны было причислено и т. н. Реймсское евангелие, которое представляет собой конволют, созданный в 1395 г. в Праге и попавший во Францию только в XVI в., кириллическая часть которого, впрочем, восходит к XI в.².

Недоумение, вызванное этим браком, отразилось в обильной историографии, публицистике и беллетристике. Чтобы вернуться к историческим реалиям, необходимо освободиться от «историографического бремени», предварительно оценив его позитивный по-

Suger. Vie de Louis VI le Gros / H. Waquet. P., 1964. P. 276.

² Основные исследования и общую информацию см.: *Jadart H.* Le Dossier de l'Évangéliaire slave à la bibliothèque de Reims. Besançon, 1902; *Жуковская Л.П.* Реймсское евангелие. История его изучения и текст. Предварительные публикации (Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Институт русского языка АН СССР. Вып. 114). М., 1978; Реймське Евангеліє Анни Ярославівни / В. Александрович. Львів, 2010.

тенциал. Историографический обзор стоит начать с «романтической традиции» XVII в. Тогда брак связывали с «добродетелями» и «красотой» невесты³. Столетием позже были сформулированы его воображаемые причины, некритическое использование которых в различных комбинациях легло в основу практически всех последующих исследований. Прежде всего, считалось, что французская корона решилась на этот шаг из-за большого влияния Руси на европейскую политику XI в. Другим побудительным мотивом найти невесту на окраине христианского мира называлось желание избежать конфликта с Римской церковью, которая запрещала близкородственные браки. В этом союзе был якобы заинтересован и Рим, намеревавшийся таким образом войти в сношения с Русью⁴.

Среди российских историков Н.М. Карамзин был первым, кто относительно подробно остановился на обстоятельствах брака Анны⁵, тогда как В.Н. Татищев и С.М. Соловьев лишь кратко упомянули о нем⁶. В начале XIX в. трудами российских исследователей началось собирание корпуса связанных с Анной источников. А. Лобанов-Ростовский первым опубликовал акты французских королей, упоминавшие Анну. Обратив внимание на то, что в актах королева именуется то Анной, то Агнессой, он предположил, что после схизмы 1054 г. ей пришлось принять латинскую веру, что привело к перекрещиванию⁷. Однако нам ничего не известно о канонических предписаниях середины XI в., касающихся перехода из византийского обряда в латинский⁸. В этом смысле послание

³ de Mézeray F.E. Histoire de France depuis Faramond jusqu'à maintenant. P., 1643. Vol. 1. P. 398–399.

Levesque P.-Ch. Histoire de Russie, et de principales nations de l'Empire Russe. 4° éd. P., 1812. T. 1. P. 208–209; Voltaire. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations, et sur les principaux faits de l'histoire depuis Charlemagne jusqu'à Louis XIII... // Voltaire. Oeuvres complètes. P., 1817. Vol. 4. P. 267–268.

⁵ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1991. Т. 2–3. С. 24, 207–208.

⁶ Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 224; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. 1. Т. 1–2. С. 218.

⁷ Lobanoff de Rostoff A. Recueil de pièces historiques sur la reine Anne ou Agnès, épouse de Henri Ier, roi de France et fille de Iarosslaf Ier, grand-duc de Russie, avec une notice et des remarques. P., 1825. P. V-X, 20, 51.

Византийская практика перекрещивания латинян при их переходе в восточный обряд известна, начиная с XI–XII вв. Она просуществовала до 1484 г., после чего возобновилась лишь в XVIII в. Такая практика неизменно осуждалась Римской церковью, которая, за редким исключением, ей не следовала (Gill J. Byzantium and the Papacy, 1198–1400. New Brunswick, 1978. P. 40, 74–77). В Московской Руси этот обычай сложился в XV–XVI вв., хотя отдельные свидетельства о нем

1059 г. папы Николая II *ad Reginem Galliae*, не названной по имени⁹, никак не доказывает догадки А. Лобанова-Ростовского.

Вместе с тем двойственность именования Анны в актах заслуживает внимания. Употребление форм Agne/Agnes ограничивается лишь двумя грамотами ее сына Филиппа, датируемыми в пределах 4 августа — 25 ноября 1060 г. Начиная с 14 мая 1061 г. королева упоминается в документах только с «православным» именем, а в грамоте 1063 г. ставит свою уникальную кириллическую подпись ANAPЪНNA. После кончины в актах pro remedio animae она вновь выступает как Анна¹⁰. Ситуация с использованием «латинизированного» имени королевы может быть понята, исходя из практики королевской канцелярии. При молодом короле Филиппе ее составляли архиканцлер Гервасий, архиепископ Реймсский, канцлер Бодуэн и нотарий Евстафий¹¹, т. е. те же

вроде бы встречаются и в более раннее время. Не исключено, что он стал реакцией на перекрещивание православных в Болгарии, Венгрии и Польше, практиковавшееся в 1360–1370-х гг. францисканцами и королем Казимиром Великим (*Мейендорф И., прот.* Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. Paris, 1990. С. 86, 391–392). Однако лишь в период 1620–1667 гг. в Московском царстве перекрещивание получило каноническое обоснование.

⁹ Epistola Nicolai II pape ad Annam reginam // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 653–654.

^{Перечень королевских актов, упоминающих Анну, и обоснование их хронологии см. в: Prou M. Recueil des actes de Philippe I^{ct}, гоі de France (1059–1108). Р., 1908. № II. Р. 7 ([11] cum matre regina; 1060 г., после 4 августа); № III. Р. 12 ([2] cum regina matre; 1060 г.); № IV. Р. 14 ([29] Agne Regine; 1060 г., после 4 августа); № V. Р. 17 ([6] А. Regina; 1060 г., после 4 августа); № VI. Р. 20 ([2] matris ejus Agnetis; 1060 г., 25 ноября); № Х. Р. 31, 433 ([12] matris nostre Anne, [28] Annae reginae; 1061 г., 14 мая); № XIV. Р. 43 ([8], genitricis mee Anne; 1060–1061 гг.); № XVI. Р. СХХХІV, 48 (кириллическая подпись АNАРЪНNА; 1063 г.); № XVIII. Р. 53 ([6] Anna regina; 1065 г., 26 января); № XIX. Р. 56 ([4] matre; 1065 г., до 4 августа); № XXXII. Р. 98 ([19] Anna regina; 1067 г.); № XXXVI. Р. 106 ([6] A. gratia Dei Francorum regina; 1060–1067 гг.); № XLIII. Р. 121 ([20] mater mea nomine Anna; 1069 г., до 4 августа); № LXXV. Р. 191 ([19] Anne matris Philippi regis; 1075 г., до 23 мая); № СХХХ. Р. 330 ([9] Anna); 1072–1092 гг.).}

Prou M. Recueil des actes de Philippe. P. LXVIII; по поводу методов работы королевской канцелярии в это время см.: Guyotjeannin O. Les actes d'Henri Ier et la chancellerie royale dans les années 1020–1060 // Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. 1989. Janvier-mars. P. 81–97; Idem. Les actes établis par la chancellerie royale sous Philippe Ier // Bibliothèque de l'École des chartes. 1989. T. 147. P. 29–48; Idem. Actes royaux français. Les actes des trois premiers Capétiens (987–1060) // Typologie der Königsurkunden (Kolloquium der Commission Internationale de Diplomatique in Olmütz 30.8.–3.9.1992) / J. Bistrický. Olomouc, 1998. P. 43–63; Dufour J. Typologie des actes de Philippe Ier (1060–1108) et de Louis VI (1108–1137), rois de France // Typologie der Königsurkunden. P. 65–99.

лица, которые занимались делопроизводством короля Генриха. Очевидно, в своей деятельности они руководствовались ономастиконом, сложившимся при покойном государе, где имя Анны фигурирует лишь в трех грамотах ее супруга¹². Формы имени королевы в акте, подписанном между 23 мая 1059 г. и 4 августа 1060 г. в пользу аббатства св. Ремигия в г. Санс, и в акте в пользу аббатства Сан-Мор-дэ-Фоссэ (12 июля, между 1054 и 1058 гг.) нам установить не удалось¹³. Однако существовал еще один документ, относимый к октябрю 1055 г. — августу 1060 г. и подтверждавший возрождение архиепископом Гервасием монастыря св. Никезия в Реймсе. Акт ныне утрачен, но он цитируется в церковной переписке XVII в. Здесь Анна названа *Agnes*¹⁴.

Факт кириллической подписи королевы 1063 г. способен подтвердить то, что, прожив более 10 лет во Франции, Анна сохранила не только свое имя, но и особенности славянского произношения латинских слов, отсылающие нас к южному диалекту восточнославянского языка¹⁵. Представляется, что новое положение королевы-матери в регентском совете позволило ей со временем отказаться от «навязанной» латинизированной формы собственного имени. Уникальное использование кириллической подписи стоит рассматривать как культурно-антропологический жест, символизирующий победу средневековой женщины-аристократки над внешними обстоятельствами¹⁶. В связи с этим нельзя не по-

Dhondt J. Sept femmes et un trios des rois // Contributions à l'histoire économique et sociale, 1964–1965, T. 3, P. 53.

¹³ Soehnée F. Catalogue des actes d'Henri Ier, roi de France: 1031–1060. P., 1907. P. 103–105, 125–126, № 102, 123.

¹⁴ Flodoard de Reims. Metropolis Remensis historia / G. Marlot. Insulis, 1666. T. 1. P. 646. Cp.: Soehnée F. Catalogue des actes d'Henri. P. 105–106, № 104.

¹⁵ О подписи и полемике см.: *Мельников Е.И.* О языке и графике подписи Анны Ярославны // Славянское языкознание. Сб. статей / В.В. Виноградов. М., 1959. С. 113–119; *Shevelov G.Y.* On the So-called Signature of Queen Ann of France (1063) // Linguistic and Literary studies in honor of Archibald A. Hills / M.A. Jazayery et al. Hague et al., 1978. Vol. 3: Historical and Comparative Linguistics. P. 249–256; *Зализняк А.А.* Подпись Анны Ярославны и вопрос о некнижном письме в древней Руси // Антропология культуры. М., 2005. Вып. 3: К 75-летию Вяч. Вс. Иванова. С. 139–147; *Рорре А., Рорре D.* The Autograph of Anna of Rus', Queen of France // Journal of Ukrainian Studies. 2009. Vol. 34. P. 401–406.

¹⁶ А. и Д. Поппэ, обратив внимание на то, что в самом акте 1063 г. королева-мать никак не упомянута, связывают появление подписи с чрезвычайными обстоятельствами. Заметив этот пропуск, очевидно, осознанно допущенный с целью устранить Анну от дел, королева, по их мнению, в эмоциональном порыве собственноручно восстановила свои права, поставив здесь свою подпись и намеренно

жалеть, что Анне не нашлось места на страницах книги, посвяшенной женшинам династии Капетингов¹⁷.

Упомянем здесь же и историю с обнаружением в аббатстве Вилльер в г. Серни (Фэртэ-Аллэ, Эссон) фрагментированной надгробной плиты, сегодня утраченной, с предполагаемой надписью «Hic jacet domina Agnes uxor quondam Henrici regis». Плиту видел, по его собственному признанию, известный знаток древностей иезуит Клод-Франсуа Менэстрие (1631–1705)18. Какую-либо связь королевы, скончавшейся в XI в., и обители, основанной в 1220-х гг., предположить затруднительно. Впрочем, изготовление подобных надгробных плит и даже кенотафов¹⁹ хорошо вписывается в наши знания о развитии средневековых надгробий во Франции XIII в.²⁰. Нельзя при этом не вспомнить, что среди первых благотворителей аббатства упомянуты «cambellanus domini Ludovici» Эрлуаний де Мелан и его жена Agnes, а также другая Agnes, вдова Арсье Беру²¹, которым и могла принадлежать надгробная плита. Интересно, однако, отметить, что главная часовня аббатства посвящена св. Анне.

Следующий этап развития историографии приходится на время военно-политической Антанты между Россией, Францией и Великобританией. Сам брак с принцессой из далекой страны стал

сделав славянские буквы крупнее латинских литер (*Poppe A., Poppe D.* The Autograph of Anna of Rus'. P. 403–404, 406). Напротив, Ю.В. Шевелёв, считая, что подобная подпись в качестве скрепы документа не характерна для королевских грамот того времени, полагает, что кириллическая надпись была нанесена на документ позднее кем-то из окружения королевы или даже из членов аббатства (*sic!*) в качестве пояснения (*Shevelov G.Y.* On the So-called Signature of Queen Ann. P. 250).

¹⁷ Capetian women / K. Nolan. N.Y., 2003.

Menestrier Cl.-F. Nouvelles découvertes pour l'histoire de France // Journal des Savants. 1682. 22 juin. P. 188; Anselme de Sainte-Marie. Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France, des pairs, des grands officiers de la Couronne et de la Maison du Roy. P., 1725. T. 1. P. 73; критическое отношение к находке см.: Gallia Christiana in provincias ecclesiasticas distributa: qua series omnium archiepiscopum, episcoporum et abbatum regionum omnium quas vetus Gallia complectebatur... / J.-V. Le Clerc. P., 1770. T. 12. P. 242.

¹⁹ О такой интерпретации и даже возможном перенесения останков Анны в Вилльер см.: Velly P.F. Histoire de France, depuis l'établissement de la monarchie jusqu'au règne de Louis XIV. P., 1775. P. 385.

²⁰ Dectot X. Pierres tombales médiévales: sculptures de l'au-delà. P., 2006. P. 37–38.

Fleureau B. Histoire de l'Abbaye de Notre-Dame de Villiers: de l'Ordre de Cîteaux, au diocèse de Sens, près La Ferté Alais...: 1220–1669. Fontainebleau, 1893. P. 14, 18 (note 26), 113.

объясняться, в том числе, желанием обзавестись потомством для укрепления династии Капетингов²². Появились и публикации источников и исследования, посвященные правлениям Генриха I и Филиппа I. Они ответили на ряд вопросов, касающихся количества свадебных посольств, а также даты самого брака²³. Очевидно, в Киев отправилось только одно посольство в 1049 г., в котором одновременно участвовали епископ Шалонский Роже, упомянутый в т. н. Реймсской глоссе²⁴, и Госселан де Шони, епископ Мо, совместно с Кларием Готье, которые фигурируют в Хронике Клария из Санса²⁵. Несмотря на то, что эти лица были упомянуты источниками по отдельности, речь должна идти об одном и том же событии. Свадьба, согласно таким источникам, как «Апnales Vindocinenses», «Gesta pontificum Cameracensium» и «Vita sancti Lietbertis», состоялась на праздник Пятидесятницы 19 мая 1051 г. одновременно с посвящением св. Лиетберта в епископы Камбрэ²⁶. Однако эти исследования практически не затрагивали

Caix de Saint-Aymour A. Anne de Russie, reine de France et comtesse de Valois au XIe siècle. P., 1896. Перипетии французских отношений с Восточной Европой в XX в. всегда способствовали появлению публикаций, порожденных, по меткому выражению Робера-Анри Ботье (Bautier R.-H. Anne de Kiev, Reine de France, et la politique royale au XIe siècle, étude critique de la documentation // Revue des études slaves. P., 1985. Vol. 57 (4). P. 541), скорее доброй волей, чем здравым смыслом; их оценку и библиографию см. в моей работе: Мусин А.Е. Анна Киевская: между историографией и историей // Княжа доба: історія і культура. 2014. Вип. 8. С. 134–172.

²³ Soehnée F. Catalogue des actes d'Henri Ier, roi de France: 1031–1060. P., 1907; Prou M. Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France (1059–1108). P., 1908. P. XVII–XX; Fliche A. Le Règne de Philippe Ier, roi de France (1060–1108). P., 1912. K сожалению, нам не удалось познакомиться с диссертацией Фредерика Соэнэ «Исследование жизни и царствования Генриха I, короля Франции, 1008–1060» (см. о ней: Soehnée F. Étude sur la vie et le règne de Henri Ier, roi de France, 1008–1060 // École nationale des chartes: Positions des thèses soutenues par des élèves de la promotion 1891 pour obtenir le diplôme d'archiviste-paléographe. P., 1891. P. 45–51).

²⁴ Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France: Départements. P., 1904. T. 38: Reims. T. 1 / H. Loriquet. P. 23.

²⁵ Chronicon sancti Petri Vivi Senonensis // Bibliothèque historique de l'Yonne, ou collection de légendes: chroniques et documents divers / L.-M. Duru. Auxerre, 1863. T. 2. P. 506.

Halphen L. Recueil d'annales angevines et vendômoises. P., 1903. P. 62; Ex vita Sancti Lietberti Episcopi Cameracensis, Auctore Radulpho, coævo S. Sepulchri Monacho // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 481; Gesta Lietberti episcopi // Gesta episcoporum Cameracensium / L.C. Bethmann (MGH SS. 7). Hannover, 1846. P. 490–492; Raoul de Cambrai (de Saint-Sépulcre). Vita Lietberti episcopi Cameracensis / A. Hofmeister (MGH SS. 30 [2]). Leipzig, 1934. P. 80.

тем, связанных с причинами самого брака. Рискнем предположить, что эти ученые приняли гипотезу о стремлении Капетингов избежать конфликта с папством из-за «кровосмесительных» союзов. Впрочем, хорошо известно, что уже Оттон Великий в 972 г. и Гуго Капет в 987 г. ссылались на это обстоятельство в надежде на династические браки с Византией. Исследователи справедливо считают такие заявления частью стратегии по укреплению собственной легитимности через родство с императорами ромеев²⁷.

Напомним, что Гуго Капет, пытаясь реализовать брачный проект с Византией, рассчитывал на заключение брака между своим сыном Робертом и, скорее всего, Анной, дочерью императора Романа II и сестрой Василия II и Константина VIII, которая стала впоследствии супругой князя Владимира Святого и бабкой Анны Ярославны. Возможно, уже в январе 988 г. при французском дворе стало известно, что Анна выходит замуж за Владимира²⁸. Иногда считается, что брак Генриха и Анны 60 лет спустя стоит рассматривать как своеобразный способ реализовать давнюю мечту — облагородить род «европейских выскочек»²⁹. Даже сегодня во французской историографии принято считать, что Капетинги обязаны имени Филипп браку с Анной, которая по материнской линии происходила из Македонской династии³⁰, однако среди Рюриковичей и македонских династов в Византии это имя, присутствующее и в латинском календаре, не было известно.

В XX в. появились новые попытки объяснить русско-французский брак. Его инициативу приписывали Ярославу, который стремился установить систему брачных альянсов с правящими

²⁷ Vasiliev A. Hugh Capet of France and Byzantium // Dumbarton Oaks Papers. 1951. Vol. 6. P. 231; Soehnée F. Étude sur la vie et le règne de Henri. P. 45.

²⁸ Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–989 // Dumbarton Oaks Papers. 1976. Vol. 30. P. 232–235.

²⁹ Olivier-Martin F. Études sur les régences. 1: Les Régences et la majorité des rois sous les Capétiens directs et les premiers Valois (1060–1375). P., 1931. P. 23.

Theis L. Histoire du Moyen Âge Français: chronologie commentée de Clovis à Louis XI: 486–1483. P., 1992. P. 94; *Dunbabin J.* What's in a Name? Philip, King of France // Speculum. 1993. Vol. 68 (4). P. 949–968. А. и Д. Поппэ полагают, что это имя могло быть дано новорожденному в связи с проповедью апостола Филиппа у скифов (*Poppe A., Poppe D.* The Autograph of Anna of Rus'. P. 402), к которым византийская этногеография возводила русов, однако это мнение, как кажется, не было присуще латинской историографии.

европейскими домами³¹. Исследователи ссылаются обычно на сообщение Ламберта Херсфельдского под 1042–1043 гг. о русском посольстве в Гослар и неудачной попытке брака дочери «короля Руси», предположительно, Анны, с германским императором Генрихом III³². Этот отказ, по некоторым суждениям, и вынудил Ярослава искать союза с европейскими монархиями, который был бы направлен против Германии. Помимо Генриха, в него мог войти и венгерский король Андрей I Арпадович. После провала русского похода на Константинополь в 1043 г. франко-русский союз мог быть направлен, по мнению некоторых исследователей, и против Византии³³.

Иногда инициатива приписывалась французской короне. В.Т. Пашуто полагал, что король рассчитывал на помощь Руси в борьбе с «феодальной лигой» графа Рауля IV де Крепи. Одновременно он рассчитывал на помощь варяго-русской дружины в борьбе с нормандцами³⁴. Эпизодическое участие «русов», возможно, варяжских наемников, в противостоянии Византии с нормандцами в Южной Италии действительно известно источникам. Конкретно речь шла о битве при Каннах в 1018 г. 35 и о битве при Мелфи 16 марта 1041 г. 36. Интересно, что это предположение, весьма умозрительное, в некотором смысле может оказаться верным.

Johondt J. Sept femmes et un trios des rois. P. 55–56; Hellmann M. Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1962. Bd. 8. P. 7–25.

³² Lamperti Hersfeldensis Annales / O. Holder-Egger (MGH SS rer. Germ. 38). Hannover, Leipzig, 1894. P. 58.

³³ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых и политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 559; Он же. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов. М., 2010. Т. IV. С. 137–138, прим. 80.

³⁴ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 9, 132–133; Он же. Русско-скандинавские отношения и их место в истории раннесредневековой Европы // Скандинавский сборник. Таллин, 1970. Вып. XV. С. 53–55.

³⁵ Adémar de Chabannes. Chronique / Y. Chauvin, G. Pon. Turnhout, 2003. P. 208–209 (III, 55).

³⁶ Cecaumeni strategicon: et incerti scriptoris de officiis regiis libellus / V. Wassilewski, V. Jrnshtedt. (Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Т. 38.). Petropolis, 1896. Р. 30; Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 296. См. также: Anonymous. Annales Barenses / G. Pertz (MGH SS. 5). Hannover, 1844. Р. 54.

Франко-киевский союз рассматривался и в контексте геополитики. Он мог занимать определенное место в «новой наступательной стратегии римского христианства»³⁷. Однако источники ничего не знают о подобной стратегии. Высказывались предположения о связи этого брака с отношениями Франции и Германии. Так, некоторые исследователи предполагали, что Генрих Капетинг решил вступить в брак с Анной почти сразу после его примирительной встречи с императором Генрихом III в октябре 1048 г. в Ивуа (Кариньян, Шампань-Арденны) после военной кампании 1043–1045 гг. в Бургундии. Вероятно, именно тогда Анна могла быть упомянута как возможная невеста короля, о которой немецкий двор знал, по крайней мере, с 1043 г. Генрих мог согласиться с этим предложением, поскольку папский престол занимал ставленник императора, а конфликт из-за Лотарингии так и не был улажен. Существовали мнения, что брачный союз имел антигерманский характер, поскольку его инициатива могла принадлежать польскому правителю Казимиру Обновителю, супругой которого была тетка Анны и сестра Ярослава Мария Добронега³⁸.

«Германский» и даже «германо-русский след» в этом браке увидел и С. де Важе³⁹. Согласно его гипотезе, вторая супруга Генриха в 1034–1044 гг., «другая Матильда», иногда опускаемая историографией⁴⁰, которую источники выводят «ех сезагит progenie» и называют «neptis Heinrici Imperatoris»⁴¹, была Матильда Фризская, племянница Генриха III и дочь Людольфа Фризского и Гертруды Эгесхайм. Другая их дочь — Ида Фризская или Ида из Эльсдорфа от своего первого брака с Липпольдом Штаденским⁴² имела четверых детей, в том числе дочь Оду, которая

³⁷ Journal de la France et des Français. Chronologie politique, culturelle et religieuse de Clovis à 2000 / F. Cibiel. P., 2001. P. 171.

³⁸ Bautier R.-H. Anne de Kiev. P. 545.

³⁹ de Vajay S. Mathilde, reine de France inconnue Contribution à l' histoire politique et sociale du royaume de France au XIe siècle // Journal des savants. 1971. T. 4. P. 241–260.

⁴⁰ Dhondt J. Sept femmes et un trios des rois. P. 53, 54; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 559; Он же. Западноевропейские источники. С. 102, 138.

⁴¹ Miracula sancti Benedicti ab Adrevaldo, Aimoino, Andrea, Radulfo Tortario et Hugone de Sancta Maria, monachis Floriacensibus scripta / E. de Certain. P., 1858. P. 252; Ex Continuatione Historiae Aimoini monachi Floriacensis // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 276.

⁴² По поводу возможного отождествления Lippoldi, filii domine Glismodis с Лютпольдом Бабенбергом, маркграфом Венгерской марки, см.: Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 512–514.

вышла замуж за брата Анны князя Черниговского Святослава Ярославича⁴³. Таким образом, вторая супруга Генриха оказывается не только близкой родственницей германского императора, но и свойственницей киевского князя. Если это так, то Генрих был традиционен в своей брачной политике, поскольку его первая невеста, тоже Матильда, скончавшаяся ребенком в 1033 г., была дочерью императора Конрада II.

Эта гипотеза могла бы многое объяснить. Даже «римский фактор» нашел бы здесь свое основание, поскольку Ода была не только внучатой племянницей германского императора, но и состояла в родстве с папой Львом IX (1049–1054) из рода Эгесхаймов. Ее бабка Гертруда приходилась тому сестрой⁴⁴. Однако это предположение сталкивается с непреодолимыми хронологическими противоречиями. Как было убедительно показано А.В. Назаренко, Ода не могла появиться на свет ранее 1040-х гг., и ее брак с князем Святославом должен относиться к 1071–1072 гг.⁴⁵.

Женитьбу на Анне связывали и с внутриполитическими проблемами французского короля⁴⁶. Некоторые исследователи продолжают придерживаться мнения, что Капетинги стремились избегать конфликта с Римом из-за кровнородственных браков. Важную роль здесь играют труды П. Корбэ, который считает, что именно канонические проблемы привели к заключению «самого экзогамного брака в династической истории Франции»⁴⁷. Однако сам автор вынужден приводить дополнительную аргументацию, чтобы доказать последовательность папской политики в отноше-

⁴³ Отметим, что существуют и другие отождествления русского супруга Оды (см.: *Baumgarten N*. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du Xe au XIIIe siècle (Orientalia Christiana. T. 35). Roma, 1927. P. 7. Tabl. 1, № 22, 25; *Каштанов С.М.* Была ли Ода Штаденская женой великого князя Святослава Ярославича? // ВЕДС-[VI]: Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. М., 1994. С. 16–18).

⁴⁴ Annales Stadenses auctore Aiberto // Annales aevi Suevici / J.M. Lappenberg (MGH SS. 16). Hannover, 1859. P. 319.

⁴⁵ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях. С. 512, 514–529.

Werner K.F. Il y a mille ans, les Carolingiens: fin d'une dynstie, début d'un mythe // Annulaire-Bulletin de la société de l'histoire de France. 1993. Années 1991–1992. P. 87.

⁴⁷ Corbet P. Autour de Burchard de Worms: l'Église allemande et les interdits de parenté: IXème — XIIème siècle. Frankfurt am Main, 2001. Vol. 1. P. 264; *Idem*. In multis orbis partibus. Léon IX et les interdits de parenté (1049–1054) // Léon IX et son temps. Actes du colloque internationale / G. Bischoff, B.M. Tock. Turnhout, 2006. P. 347.

нии браков в запрещенных степенях родства⁴⁸. Источники свидетельствуют о снисходительной реакции папы Льва IX на союз Бодуэна VI Фландрского и Рихильды д'Эно в 1051 г. и на брак Вильгельма Нормандского и Матильды Фландрской, изначально запрещенный в 1049 г., но впоследствии одобренный. До этого Бруно, будучи епископом Тула, никак не отреагировал в 1043 г. на «кровосмесительный» брак Генриха III и его двоюродной сестры Агнессы из Пуатье. Все это заставляет предполагать, что позиция Церкви в этом вопросе была достаточно гибкой.

Что же касается «романтической традиции», то она получила свое развитие в формировании различных национальных историографий, традиционно воспроизводила устоявшиеся стереотипы и способствовала новому мифотворчеству⁴⁹. Однако существование параллельных сюжетов в публицистике и в научной литературе ставит вопрос об ответственности историков за присущий массовому сознанию антиисторизм в вопросе брака Генриха и Анны. Стоит подвести итог нашим наблюдениям и наметить перспективные направления исследований.

Прежде всего, необходимо отказаться от «романтических» версий, хотя некоторые авторы до сих пор полагают, что «готап d'amour» в средневековом браке хоть и «маловероятен, но не невозможен» 50. Стремление избежать союзов в близких степенях родства вряд ли было определяющим в силу гибкости церковной практики. Мнение о международном авторитете Киевской Руси, с которой европейские монархи стремились заключить брачные союзы, стоит рассматривать как мотивированное историкополитическими обстоятельствами начала XIX в., когда Россия внесла свой вклад в европейскую победу над Наполеоном. Несмотря на то, что в действиях князя Ярослава Мудрого просматривается некоторая брачная политика, ее успех определялся, в конечном счете, интересами европейских государей. Глобальные причины не были действенны в середине XI в.: по остроумному замечанию Р.-А. Ботье, было бы неосторожным приписывать сла-

⁴⁸ Corbet P. Autour de Burchard de Worms. P. 137–146, 262–263; *Idem*. In multis orbis partibus. P. 343, 347.

⁴⁹ Подробный разбор историографии и библиографию см. в моей публикации: *Мусин А.Е.* Анна Киевская: между историографией и историей. С. 134–172.

⁵⁰ Santinelli E. Des femmes éplorées ? Les veuves dans la société aristocratique du haut Moyen Âge. [Villeneuve d'Ascq], 2003. P. 245.

бому Генриху I широкие геополитические замыслы ^{51} . В эту эпоху большинство королевских браков в различных частях бывшей Каролингской империи стремилось к созданию местных союзов sanguinis affinitas ^{52} .

Исходя из этих соображений и нужно оценивать брак Генриха и Анны. Остается понять, какими политическими заботами был окружен Генрих в этот исторический момент. Скорее всего, они были связаны с началом противостояния Франции и герцогства Нормандского. На мысль о связи брака с обострением франконормандских отношений нас наводит идеальное совпадение общей хронологии конфликта и реализации свадебного прожекта. Подготовка к свадьбе разворачивается между подписанием королевского диплома аббатству Сан-Медар в Суассоне 23 мая 1048 г.⁵³, когда Генрих и Вильгельм еще выступают союзниками после разгрома в 1047 г. восставшей нормандской знати в битве при Вальэ-Дюн, и открытым конфликтом между ними в начале 1050-х гг. 54. Первые трения и переориентация королевской политики на союз с герцогом Анжуйским Годфруа Мартелом начались после осады нормандцами замков Донфрона и Алансона, захваченных накануне графством Анжу. Если изначально король в целом мог благосклонно отнестись к позиции Нормандии в этом конфликте, то впоследствии он воспринял усиление молодого Вильгельма, до сего времени находившегося под королевским покровительством, как угрозу своей власти.

Многое зависит от уточнения даты этих событий. Обычно осада обоих замков и союз короля с Анжу относится к 1050–1052 гг. 55. Однако это мнение было оспорено еще Л. Хальфаном, что по-

⁵¹ Bautier R.-H. Anne de Kiev. P. 545.

Depreux Ph. Princes, princesses et nobles étrangers à la cour des rois mérovingiens et carolingiens: alliés, hôtes ou otages? // L'étranger au Moyen Âge. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. Göttingen, Juin 1999 / Cl. Govard. P., 2000. P. 147.

⁵³ Soehnée F. Catalogue des actes d'Henri. P. 84–85, № 80.

⁵⁴ Dhondt J. Les relations entre la France et la Normandie sous Henri Ier // Normannia. 1939. T. 12. P. 465–486.

Dhondt J. Henri Ier, l'Empire et l'Anjou (1043–1056) // Revue belge de philologie et d'histoire. 1946. Vol. 25 (1–2). P. 98, 100, 102, 104; Douglas D.C. William the Conqueror: The Norman impact upon England. L., 1964. P. 383–390; Barlow F. William I and the Norman Conquest. L., 1965. P. 16; Bates D. The dates of William II's campaigns against Geoffrey Martel, 1048–1052 // Bates D. Normandy before 1066. L.; N.Y., 1982. P. 255–256; Potts C. Normandy 911–1144 // A Companion to the Anglo-Norman World / C. Harper-Bill, E. van Houts. Rochester, N.Y., 2003. P. 23.

лучило дополнительное обоснование в трудах О. Гийо и Ж. Луиза, предложивших «высокую хронологию» событий. Согласно их построениям, осада Донфрона происходила одновременно с нормандской оккупацией расположенных неподалеку городов Сэ и Пассэ. Эти события должны были произойти до сентября 1049 г., поскольку на синоде в Реймсе в начале октября Ив из Беллема, новый епископ Сэ, был вынужден оправдываться за пожар, случившийся в кафедральном соборе из-за нашествия неких «разбойников» 56. Наиболее правдоподобно, что речь шла о нормандцах.

Подозрения короля в отношении Вильгельма могли лишь усилиться после Реймсского собора 3–5 октября 1049 г. 57, на котором сам Генрих и большинство его епископов отсутствовали под предлогом похода против «неких мятежников» 58. Если О. Гийо полагал, что речь и впрямь могла идти о военной кампании против графства Анжу и осаде Мульерна в 1049 г. 59, то другие историки скептически восприняли подобное оправдание 60. Король, обвинявшийся в симонии, явно стремился избежать встречи с папой, активно выступавшим против вмешательства государства в дела Церкви 61. Ж.-Ф. Лемаринье пытался дополнительно объяснить отказ Генриха приехать в Реймс его враждебностью к императору Генриху III, союзнику нового папы 62. Позиция короля резко контрастировала с благожелательным присутствием импе-

⁵⁶ Guillot O. Le comte d'Anjou et son entourage au XIe siècle. P., 1972. Vol. 1. P. 69–72; Louis G. La Seigneurie de Bellême X^e–XIIe siècles, dévolution des pouvoirs territoriaux et construction d'une seigneurie de frontière aux confins de la Normandie et du Maine à la charnière de l'An mil. Flers, 1993. T. 1. P. 356–358.

⁵⁷ По поводу собора и его хронологии см.: *Morelle L.* Le concile de Reims de 1049 et le statut de l'abbaye de Montier-en-Der. Avec l'édition du faux précepte de Louis le Pieux en faveur de l'Église de Reims (BM2 835) // Francia-Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. 2001. Bd. 28(1). P. 91–113.

Anselmi Remensis historia dedicationis ecclesiae sancti Remigii apud Remos // Patrologiae cursus completus. Series latina / J.-P. Migne. P., 1880. T. 142. Col. 1415–1440

⁵⁹ Guillot O. Le comte d'Anjou et son entourage. P. 72–73.

⁶⁰ von Hefele K.J. Histoire des conciles d'après les documents originaux. P., 1871. Vol. 6. P. 299–312; Fliche A. La Réforme grégorienne. Louvain, 1924. Vol. 1. P. 143.

⁶¹ Amann E., Dumas A. L'Église au pouvoir des laïques (888–1057). Histoire de l'Église: depuis les origines jusqu'à nos jours / A. Fliche, V. Martin. P., 1940. Vol. 7. P. 102–103.

⁶² Lemarignier J.-F. Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens (987–1108). P., 1965. P. 99.

ратора на синоде в Майнце в конце 1049 г. Реймсский собор действительно высказался против симонии и против участия короля в назначении аббатов и епископов⁶³. Исследователи полагают, что авторитету Генриха был нанесен существенный ущерб⁶⁴.

Если французский епископат практически отсутствовал на соборе, то нормандские епископы активно участвовали во всех его сессиях. Из двадцати епископов, бывших на соборе, пятеро прибыли из Нормандии⁶⁵. Они оказались усилены новоизбранным епископом Сэ Ивом, политически связанным с герцогом Вильгельмом⁶⁶. Исследования показывают, что нормандский провинциальный синод представлял собой весьма замкнутую группу епископов, подчинявшуюся герцогу⁶⁷. Такое активное участие нормандцев в недружественной королю церковной акции могло увеличить его подозрения.

Внимания заслуживает еще один эпизод, имевший место на соборе. Именно тогда папа не благословил брака Вильгельма Нормандского и Матильды Фландрской⁶⁸, все же состоявшегося в самом начале 1050-х гг. Известно, что бабка Матильды Элеонора Нормандская, жена Бодуэна IV Фландрского (ок. 980–1035 гг.), приходилась Вильгельму теткой, будучи дочерью герцога Нормандии Ричарда II Доброго (963–1026 гг.) и родной сестрой его отца Роберта Великолепного (1000–1035 гг.). Соответственно, невеста была двоюродной племянницей герцога Вильгельма и находилась с ним в пятой степени родства. Однако первоначальный церковный запрет был вскоре обойден участниками альянса.

Очевидно, этот брачный союз между Нормандией и Фландрией планировался уже во второй половине 1049 г. Именно тогда не только формируется политический альянс Фландрии и Нормандии и происходит разрыв между Вильгельмом и Генрихом, последний из которых заключает союз с Анжу, но и начинают складываться новые отношения между Нормандией и Англией.

⁶³ Amann E., Dumas A. L'Église au pouvoir des laïques. P. 96; Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / J.D. Mansi. Florence, 1774. T. 19. Col. 627.

⁶⁴ Fliche A. La Réforme grégorienne. Vol. 1. P. 143

⁶⁵ Amann E., Dumas A. L'Église au pouvoir des laïques. P. 103.

⁶⁶ Louis G. La Seigneurie de Bellême. P. 357.

⁶⁷ Foreville R. The Synod of the province of Rouen in the eleventh and twelfth century // Church and government in the Middle Ages: Essays presented to C.R. Cheney on his Seventieth Birthday / C.N.L. Brooke. Cambridge, 1976. P. 34–37.

⁶⁸ von Hefele K. J. Histoire des conciles. P. 310.

Согласно рукописи «D» «Англо-Саксонской хроники», в начале 1050-х гг. Вильгельм побывал на Британских островах, а осенью 1051 г. граф Евстафий Булонский, вассал Фландрии и зять английского короля Эдуарда Исповедника, также нанес последнему визит. Известно, что в 1049 г. император Генрих III пытался использовать английский флот против Фландрии, и весьма возможно, что оба визита имели своей целью нейтрализовать эту потенциальную угрозу⁶⁹.

Можно предполагать, что союз, который начал складываться в 1049–1051 гг., был усилен женитьбой Вильгельма на Матильде. Непосредственно после 1051 г., согласно Гийому из Пуатье и Гийому Жюмьежскому, король Эдуард избрал герцога Вильгельма своим преемником⁷⁰. Роль брака Юдифи, сводной сестры Бодуэна IV, с ярлом Тостигом Годвинссоном, приходящегося на это же время, в сложении тройственного союза не вполне очевидна. Так, Ф. Барлоу, который изначально сопоставил эти события⁷¹, позднее заметил, что в 1051–1052 гг. союз Бодуэна V Фландрского и Годвина Уэссекского, возникший в результате этого брака, мог угрожать планам как английского короля, так и нормандского герцога. Действительно, Годвин, вынужденный бежать из Англии после конфликта с королем Эдуардом, в 1051–1052 гг. нашел убежище именно во Фландрии, с помощью которой он позднее и вернулся к власти⁷².

Таким образом, мы можем предполагать рост политической напряженности между Францией и Нормандией уже во время французского посольства в Киев в 1049 г. Точная последовательность событий остается неизвестной, и противники в течение некоторого времени могли предпринимать дипломатические маневры в поисках компромисса. Так, во время осады Мульерна осенью 1049 г. войска короля и герцога еще могли действовать заодно, если верить сведениям Гийома из Пуатье⁷³. Один из ко-

⁶⁹ Barlow F. William I and the Norman Conquest. P. 16–17; Douglas D.C. William the Conqueror. P. 169.

Oб этом см.: Bouet P. Les relations entre les Scandinaves, l'Angleterre et la Normandie avant la bataille de Hastings // La tapisserie de Bayeux. Une chronique des temps vikings? Actes du colloque international / S. Lemagnen. Bonsecours, 2009. P. 73, 75.

⁷¹ Barlow F. William I and the Norman Conquest. P. 16.

⁷² Barlow F. Edward the Confessor. Berkeley, Los Angeles, 1970. P. 119–120.

⁷³ Guillaume de Poitiers. Histoire de Guillaume le Conquérant [Gesta Guillelmi ducis Normannorum et regis Anglorum] / R. Foreville. P., 1952. P. 16.

ролевских актов сообщает, что Вильгельм мог находиться при дворе Генриха в Витри-о-Лож осенью 1052 г., однако политический смысл такого визита неизвестен, тогда как подлинность самого акта вызывает у некоторых историков сомнение⁷⁴. Как бы то ни было, период 1049–1051 гг. должен рассматриваться как поворотный момент во взаимоотношениях короля Генриха и герцога Вильгельма. В такой ситуации решение Генриха найти себе новую королеву может выглядеть как «симметричный ответ» на политические маневры Вильгельма и его предстоящий брак.

Остается понять, какими могли быть политические мотивы брака с далекой княжной в условиях сложения на Северо-Западе Европы политической коалиции морских держав, которая потенциально угрожала власти короля Генриха. Считаем возможным предположить, что этот брак имел своей целью союз Франции с правителем Норвегии Харальдом I Сигурдарсоном, который был женат на Елизавете, другой дочери князя Ярослава Мудрого. Естественно, речь идет о плохо отраженном в источниках правлении «самого загадочного» короля из династии Капетингов, который «продолжает оставаться фантомом для историков» 75, и короля Норвегии, история которого не написана до конца 6. Однако франко-норвежские контакты в эту эпоху определенно существовали, а военная активность норвежского конунга в Северном море превращала его в идеального союзника в противостоянии морским державам.

Харальд вступил в брак с Елизаветой, скорее всего, зимой 1044/1045 г. и получил власть над частью Норвегии в 1046 г. 77. Если о претензиях Харальда на датскую корону хорошо известно, то его политика в отношении Англии до событий 1066 г.

⁷⁴ Bates D. William the Conqueror's wider western European world // The Haskins Society Journal. 2006. Vol. 15. P. 74; Fauroux M. Recueil des actes des ducs de Normandie de 911 à 1066. Caen, 1961. P. 297–299, № 127. О подлинности см.: Guillot O. Le comte d'Anjou et son entourage. P. 105–106.

Dhondt J. Quelques aspects du règne d'Henri Ier, roi de France // Mélanges d'histoire du Moyen Ages dédiés à la mémoire de Louis Halphen / C.E. Perrin. P., 1951. P. 199.

⁷⁶ Christophersen A. Royal Authority and Early Urbanization in Trondheim during the Transition to the Historical Period // Archaeology and the Urban Economy: Festschrift to Asbjørn E. Herteig / S. Myrvol. Bergen, 1989. P. 91–135.

⁷⁷ Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. М., 2012. С. 483–485.

остается неясной. Как преемник конунга Норвегии Магнуса I Олавссона (†1047 г.) в силу его соглашения 1036 г. с правителем Дании Хёрдакнутом (†1042 г.) Харальд Суровый Правитель имел возможность претендовать на английскую корону⁷⁸. Полагаем, что формирование амбиций Харальда Сигурдарсона в отношении Англии должно восходить именно к концу 1040-х — началу 1050-х гг.

Подобные амбиции могли послужить основой для его альянса с Генрихом, направленного против Нормандии, правитель которой получает в это время шанс занять английский престол. Морские набеги конунга, названного Адамом Бременским fulminis septentrionis, простирались от Оркнейских островов и Исландии до Дании⁷⁹, и Харальд вполне мог создать угрозу морскому сообщению между Нормандией, Англией и Фландрией. Некоторые историки приписывают ему разорение Хедебю в 1050 г.⁸⁰, а присутствие скандинавов, возможно норвежцев, на берегах Ла-Манша и во Фландрии в 1048-1050 гг. упомянуто в «Англо-Саксонской хронике»81. К тому же Харальд оказывается не первым норвежским конунгом, имевшим союзные отношения с континентальными правителями. Олав Харальдссон уже состоял на службе у герцога Нормандии Ричарда II во время его конфликта с Эдом II, графом Блуа, в 1013-1014 гг. Известие об этом союзе было трансформировано норвежским монахом Теодориком в загадочную информацию, что Вильгельм Нормандский использовал конунга против короля Франции Роберта⁸².

Адам Бременский оказывается одним из немногих авторовсовременников описываемых событий. Защищая юрисдикцию гамбургских архиепископов над Норвегией, которую Харальд

⁷⁸ Barlow F. The Norman Conquest and beyond. L., 1983. P. 72; Neveux F. Harald le Sévère, roi Norvège: le grand oublié de la tapisserie de Bayeux // La tapisserie de Bayeux. P. 56.

Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / B. Schmeidler (MGH SS rer. Germ. 3). Hannover; Leipzig, 1917. P. 159 (III. 17).

⁸⁰ Neveux F. Harald le Sévère. P. 55.

⁸¹ Abrams L. England, Normandy and Scandinavia // A Companion to the Anglo-Norman World / C. Harper-Bill, E. van Houts. Rochester; N.Y., 2003. P. 54, notes 69, 70.

Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium // Monumenta historica Norvegiæ. Latinske kildeskrifter til Norges historie i middelalderen / G. Storm. Kristiania, 1880. P. 22 (XIII); Gesta Normannorum ducum of Wiliam of Jumieges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni / E. van Houts. Oxford, 1995. T. 2. P. 26–28 (V. 12).

постоянно ставил под сомнение, Адам не мог относиться к нему непредвзято. В этой связи представляет особенный интерес его схолия о том, что Харальд сумел установить церковные связи с «Галлией» и отправлял туда на ординацию своих епископов⁸³. Если А.Д. Йоргенсен полагал, что in Galliam должно означать Аквитанию, то С. Ковье предложил видеть здесь Нормандию⁸⁴. Общеизвестно, однако, что у Адама Бременского Gallia могла обозначать территории к западу от Рейна вообще. Учитывая такое архаичное употребление термина, стоит предположить, что оно отсылает нас скорее к metropolitanae Remensis и Galliae Belgica, а не к Normandiae и metropolitanae Rothomagensis. В сообщении Адама можно увидеть указание на церковные контакты между Харальдом Норвежским и Генрихом Французским. Вообще же, континентальные клирики достаточно активно проявляли себя как на Британских островах, так и на Скандинавском полуострове ^{85} .

История женитьбы Генриха на Анне имеет еще одно временное совпадение с событиями церковной истории Франции, Норвегии и Европы. В данном случае речь идет о почитании св. Климента Римского. Именно на рубеже 1040–1050-х гг. в обеих странах вновь пробуждается интерес к культу этого святого, который, несомненно, уже существовал на этих землях⁸⁶. Средневековая французская рукопись «Псалтырь Одальрика», сохранившаяся в копии XII в., содержит т. н. Реймсскую глоссу⁸⁷. Здесь сообщается, что Одальрик, каноник собора в Реймсе, попросил епископа Шалонского Роже II (1042–1066), участника французского посольства в Киев (*Chiou*), собрать сведения относительно мощей св. Климента, которые, по его знанию, некогда находи-

⁸³ Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. P. 160 (III. 16, 17; schol. 68, 69). См. также: Helle K. The organisation of the twelfth-century Norwegian church // St Magnus Cathedral and Orkney's Twelfth-Century Renaissance / B. Crawford. Aberdeen, 1988. P. 47.

⁸⁴ Coviaux S. Norvège et Normandie au XIe siècle // Annales de Normandie. 2005. T. 55 (3). P. 208–209.

⁸⁵ Hare M. Cnut and Lotharingia: Two Notes // Anglo-Saxon England. 2000. Vol. 29. P. 261–278.

⁸⁶ Crawford B. The Churches dedicated to St. Clement in Medieval England. A Hagiogeography of the Seafarers' Saint in 11th century North Europe. St Petersburg, 2008. P. 13–15, 23–28, 34–37.

⁸⁷ Reims, Bibliothèque municipale, ms № 0015 (anc. A. 020), f. 214 v°.

лись в Херсонесе (*Cersona*) на границе с Русью (*Rabastia*)⁸⁸. В действительности эти реликвии, обретенные св. Константином Философом в Корсуне в середине IX в., во время описываемых событий находились в Киеве, будучи перенесенными сюда князем Владимиром Святым после его крещения в 988 г. Епископ Роже исполнил просьбу Одальрика и по возвращении поведал, не без анахронизмов, например, об участии некоего папы по имени *Iulius* в обретении реликвий в IX в., что мощи находятся непосредственно в Киеве⁸⁹. Еще одна ошибка информатора состоит в том, что перенесение мощей связывается с самим князем Ярославом, а не с его отцом Владимиром Святым.

Не лишне задаться вопросом: что именно могло пробудить интерес Одальрика к мощам св. Климента в 1049 г.? Стоит напомнить, что именно в это время Харальд Сигурдарсон основывает в Осло церковь св. Климента, обновляя уже существовавший в Северо-Западной Европе культ этого святого⁹⁰. Вероятность того, что эта церковь была основана ранее Харальдом Гормссоном, крайне невелика⁹¹. Если, как мы только что предположили, между Осло и Реймсом существовали церковные связи, интерес

Catalogue général des manuscrits. T. 38. P. 23; de Gaiffier B. Odalric de Reims, ses manuscrits et les reliques de saint Clément à Cherson // Études de civilisation médiévale (IX°–XII° siecles): Melanges offerts à E.-R. Labande. Poitiers, 1974. P. 315–319. Именно в этой публикации на стр. 318 допущена досадная опечатка, которая «датирует» французское посольство в Киев 1048 г. («anno incarnati Verbi millesimo XLVIII») вместо указанного в рукописи «XLVIIII». Правильный год — 1049 г. можно увидеть и тремя строчками выше на той же странице. Эта оплошность привела к «пересмотру» даты посольства в новом российском издании «Реймсской глоссы» (Назаренко А.В. Западноевропейские источники. С. 101; ср.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Учебное пособие для студентов вузов / Е.А. Мельникова. М., 1999. С. 354).

⁸⁹ Иногда встречающееся мнение, что свадебное посольство принесло из Киева во Францию частицу мощей св. Климента как дар князя Ярослава Мудрого (см., напр.: *Poppe A., Poppe D.* The Autograph of Anna of Rus'. P. 401–402), не находит подтверждения в источниках.

Walaker Nordeide S., Gullusken S. First Generation Christians, Second Generation Radiocarbon Dates: The Cemetery at St. Clement's in Oslo // NAR. 2007. Vol. 40 (1). P. 1–25.

Orawford B. The churches dedicated to St. Clement in Norway. A Discussion of their Origin and Function // Collegium Medievale. 2004. Vol. 17. P. 100–131; дискуссию см.: Lidén H.-E. The Church of St Clement in Oslo // West over sea: studies in Scandinavian sea-borne expansion and settlement before 1300: a festschrift in honour of Dr Barbara E. Crawford / B. Ballin Smith, S. Taylor, G. Williams. Leiden, 2007. P. 251–264.

Одальрика к мощам святого вполне мог быть вызван вестями из Норвегии. Дополнительно этот интерес мог быть «подогрет» и визитом в Реймс другого римского епископа, Льва IX, который участвовал в перенесении мощей св. Ремигия. В сделанном современником описании этого события постоянно присутствуют аллюзии на перенесение мощей св. Климента⁹².

Если принять во внимание последнюю возможность, эпизод с мощами может дать terminus post quem для посольства. Миссия могла отправиться в Киев после собора в Реймсе, между октябрем и концом декабря 1049 г. Впрочем, известно, что собор отлучил от общения тех французских епископов, которые его проигнорировали. Акты собора упоминают экскоммуникацию архиепископа Санса и епископов Бовэ и Амьена⁹³. Имена Роже Шалонского и Готье, епископа Мо, в этом списке не упомянуты. Это дало М. Бюру возможность заключить, что во время собора они уже отправились в Киев, что являлось уважительной причиной их отсутствия на соборе и не вызвало соответствующего церковного наказания⁹⁴. Если наша гипотеза о времени отправки французского посольства на Русь верна, то это предполагает поиск иных причин отсутствия Роже и Готье на соборе, как и неприменения против них канонических санкций.

В завершение заметим, что Адам Бременский упоминает о возвращении Харальда из Греции в Норвегию и о его браке с Елизаветой в той же схолии, что и о женитьбе Генриха на Анне⁹⁵, как если бы речь шла об информации, полученной из одного источника. Все вышеперечисленные соображения позволяют считать гипотезу о попытке создания франко-норвежского союза в условиях формирования коалиции между Нормандией, Англией и Фландрией вполне допустимой.

Насколько этот союз был успешен, сказать затруднительно. О каких-либо реальных последствиях такого возможного альянса нам не известно. Возможно, он вообще был «заморожен» на стадии сближениях двух государей и установления церковных контактов. Основные заботы Харальда были связаны с реше-

⁹² Anselmi Remensis historia. Col. 1415–1440.

⁹³ von Hefele K. J. Histoire des conciles. P. 308.

⁹⁴ Bur M. Léon IX et la France (1026–1054) // Léon IX et son temps. P. 247.

⁹⁵ Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. P. 153, (III.12, schol. 62 [63]).

нием внутренних проблем Норвегии⁹⁶. Сам Генрих мог предпочесть другие способы сдерживания нормандцев. После поражений в 1054 и 1057 гг. при Мортемаре и Варавилле король уже не рассчитывал подчинить себе нормандского герцога⁹⁷. Не вполне понятна и роль Фландрии в сложении «тройственного союза», о контактах которой с норвежцами около 1050 г. уже писалось выше⁹⁸. Возможно, 1052–1053 гг. были тем рубежом, который мог окончательно «похоронить» предполагаемый франко-норвежский альянс. В это время в нормано-англо-фландрской коалиции обозначились серьезные противоречия из-за Годвина Уэссекского, а через несколько лет, в 1060 г., Бодуэн V Фландрский станет регентом юного короля Франции Филиппа. В январе 1053 г. папа Лев IX подтвердил права гамбургских архиепископов в отношении Норвегии⁹⁹, что поставило крест на ее возможном церковном союзе с Францией.

Отметим, что у выдвинутой нами гипотезы о причинах брака Генриха и Анны есть определенные преимущества перед прочими существующими объяснениями. Она не выходит за рамки границ и политических интересов государств Северо-Западной Европы, возвращает Норвегию середины XI в. в европейскую внешнюю политику, не превосходит интерпретационные возможности источников, свидетельствующих о военной активности Харальда Сигурдарсона в этом регионе и о его церковных контактах с церковью «Галлии», и идеально соответствует хронологии развития конфликта между Францией и Нормандией.

Совершенно очевидно, что следующий брак Анны как вдовствующей королевы с графом Валуа Раулем IV де Крепи, который мог состояться уже в 1061 г. 100, также имел целью решение текущих проблем французского королевства. В литературе этот брак именуется «скандальным», «тайным», «романтическим», а в представлении некоторых писателей он даже сопровождался

⁹⁶ Krag C. The early unification of Norway // The Cambridge History of Scandinavia / K. Helle. Cambridge, 2008. Vol. 1. P. 198–199.

⁹⁷ *Dhondt J.* Les relations entre la France et la Normandie. P. 465–486.

⁹⁸ Abrams L. England, Normandy and Scandinavia. P. 54.

⁹⁹ Regesta pontificum Romanorum / W. Seegrün, T. Schieffer. Göttingen, 1988. T. 6. Nr. 81. См. также: *Pedersen F.* Politics and Prelates: Kingdom, Church and Empire in Southern Scandinavia, 950–1076 // Sacri canones servandi sunt: Ius canonicum et status ecclesiae saeculis XIII–XV / P. Krafl. Prague, 2008. P. 153–167.

¹⁰⁰ Verdon J. Les veuves des rois de France aux Xe et XIe siècles // Veuves et veuvage dans le haut Moyen Âge / M. Parisse. P., 1993. P. 188.

«похищением» невесты¹⁰¹. Научная историография, посвященная второму браку Анны, весьма противоречива. Его сравнивают с новым замужеством Феофано, вдовы Оттона II, поскольку в обоих случаях чужестранное происхождение вдовы и отсутствие семейной поддержки обрекало ее на изоляцию, что и заставило искать жизненную опору и утраченный социальный статус в новом браке¹⁰². Однако такой подход, предполагающий инициативу вдовы эпохи Средневековья в вопросе нового брака, представляется нам неоправданной модернизацией истории.

Принято также считать, что папа Александр потребовал от графа Рауля отказаться от новой супруги и вернуться к предыдущей жене Элеоноре, графине Монтидье и Перрона, а после категорического отказа — отлучил его, как и Анну, от Церкви¹⁰³. Однако эти предположения не находят подтверждения в источниках. Гипотеза о церковном отлучении основывается, с одной стороны, на письме архиепископа Реймсского Гервасия к папе, которое говорит лишь о беспокойстве регентского совета при молодом короле, вызванном этим браком¹⁰⁴, а с другой стороны, — на известии «Chronicon sancti Petri Vivi Senonensis» 105. Информация хроники остается уникальной. Естественно, для некоторых, особенно клириков, такой брак выглядел «скандальным» 106. Очевидно, хронист исходил из канонической нормы, не интересуясь конкретными обстоятельствами и описывая в соответствии с законами нарративного жанра то, что «должно было случиться». Мнение, что Анна вступила во второй брак против воли своего сына Филиппа¹⁰⁷, также не находит подтверждения. Все это не позволяет считать, что новый брак

101 Feuer D., de Hendecourt J. Dictionnaire des souverains de France et de leurs épouses. P., 2006. P. 30.

¹⁰² Parisse M. Des veuves au monastère // Veuves et veuvage. P. 263; Santinelli E. Des femmes éplorées. P. 245–246, 372.

¹⁰³ Caix de Saint-Aymour A. Anne de Russie. P. 58; cp.: Dhondt J. Sept femmes et un trios des rois. P. 59–60; Feuchère P. Une tentative manquée de concentration territoriale entre Somme et Seine: la principauté d'Amiens-Valois au XIe siècle, étude de géographie historique // Le Moyen Âge: revue d'histoire et de philologie. 1954. Vol. 60 (4e série, № 9). P. 13.

¹⁰⁴ Gervasii Remorum Archiepiscopi epistula ad Alexandrum II Papam // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 499.

¹⁰⁵ Chronicon sancti Petri. P. 507–508.

¹⁰⁶ Bates D. Lord Sudeley's Ancestors: the Family of the Counts of Amiens, Valois and Vexin in France and England during the 11th Century // The Sudeleys — Lords of Toddington / [s.n.]. Thetford, 1987. P. 43.

¹⁰⁷ Santinelli E. Des femmes éplorées. P. 130, note 130.

спровоцировал канонические санкции в отношении супругов и изолировал Анну и Рауля от королевского двора, тем самым подтолкнув графа к союзу с Нормандией 108.

Более того, брак Анны с Раулем не лишил ее статуса королевыматери¹⁰⁹, а сам граф продолжал оставаться одной из влиятельнейших фигур при дворе Филиппа, о чем свидетельствуют его подписи под многочисленными королевскими дипломами¹¹⁰. Если во второй половине 1065 — 1066 г. их имена действительно не встречаются в официальных документах, то это должно объясняться постоянным пребыванием молодого короля на севере Франции и во Фландрии, куда он отправлялся вместе со своим регентом Бодуэном111. В связи с этим нельзя согласиться с мнением, что после вступления в новый брак Анна все реже и реже участвовала в государственном управлении 112. Непосредственное упоминание Анны в королевских актах 1060-1070-х гг. свидетельствует о ее высоком положении в государстве. Мир с Нормандией должен был соответствовать интересам молодого короля, и сложившийся в 1060-х гг. союз графа Рауля де Крепи с герцогом Вильгельмом должен рассматриваться не как следствие его противоречий с королевским двором, а как результат дипломатических усилий одного из влиятельнейших principes regalis palatii. К тому же, став свойственником короля, Рауль, как полагают, усилил свои позиции в Шампани¹¹³.

Все эти наблюдения заставляют предположить, что брак Анны и Рауля де Крепи был лишь эпизодом внутриполитической борьбы за власть после смерти Генриха, когда соотношение сил было нарушено, а роль *optimates Francie* в поддержании политической стабильности возросла¹¹⁴. Брак был позитивно воспринят обще-

¹⁰⁸ Bauduin P. La première Normandie (X°-XI° siècles). Sur les frontières de la haute Normandie: identité et constuction d'une principauté. Caen, 2006. P. 259.

¹⁰⁹ Prou M. Recueil des actes de Philippe. P. XXXII; Olivier-Martin F. Études sur les régences. P. 22–26. См. также: Luchaire A. Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capétiens (987–1180). P., 1891.

Fliche A. Le Règne de Philippe. P. 22; Lemarignier J.-F. Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens. P. 104, note 144, 113, 114.

¹¹¹ Prou M. Recueil des actes de Philippe. P. CXXXIV.

¹¹² Verdon J. Les veuves des rois de France. P. 188.

¹¹³ Bur M. La Formation du comté de Champagne: v. 950-v. 1150. Nancy, 1977. P. 214.

Dhondt J. Election et hérédité sous les Carolingiens et les premiers Capétiens // Revue belge de philologie et d'histoire. 1939. Vol. 18 (4). P. 948–949; Olivier-Martin F. Études sur les régences. P. 11–12, 25.

ством¹¹⁵. Граф Рауль немедленно отреагировал на навязанное извне регентство браком с вдовой короля, разведясь со своей второй супругой, предварительно обвинив ее в измене ради соблюдения канонических норм. Это моментально превращало его в первейшего советника королевской *curiae*¹¹⁶. В свою очередь, Бодуэн как регент и архиепископ Гервасий как архиканцлер боялись утратить свое политическое влияние, о чем, собственно, и свидетельствует их послание папе Александру, отражавшее смятение в новой ситуации¹¹⁷.

Для графа де Крепи этот брак не был проявлением «цинизма», как полагали некоторые исследователи¹¹⁸, но стратегией социально-политического поведения, продиктованной реалиями средневековой эпохи. Новые браки, иногда даже в запрещенных степенях родства с вдовами правителей, оказывались одним из способов доступа к власти или ее укрепления. Подобным образом Роберт II, отец Генриха, женился на Розалии, вдове Арнульфа II, графа Фландрии, и дочери итальянского короля Беренгария II, потомка Каролингов, которая была на двадцать лет его старше, а затем на своей кузине Берте, вдове графа Блуа Эда I¹¹⁹. Новый брак Огивы Уэссекской, вдовы короля Франции Карла III Простоватого, с Гербертом, графом Вермануда, и союз Эммы Нормандской, вдовы Этельреда II Английского, с конунгом Кнутом Могучим также являлись прецедентами подобного поведения.

Таким образом, и первый, и второй браки Анны перестают быть «загадочными» и «необъяснимыми». Подобные оценки стали возможны не в последнюю очередь потому, что исследователи зачастую игнорировали прочие свидетельства о матримониальных союзах между Северо-Западной и Восточной Европой в XI в. и полагали, что непосредственные контакты между Францией и Русью восходят лишь к позднему Средневековью. Известно, что Кнут Могучий после покорения Англии в 1016 г. выдал замуж (или обручил) свою сестру Эстрид-Маргариту за Ричарда II Нормандского 120. Согласно

¹¹⁵ Hugues de Fleury. Liber qui modernorum regum Francorum continet actus / G. Waitz (MGH SS. 9). Hannover, 1851. P. 389.

¹¹⁶ Feuchère P. Une tentative manquée. P. 11, 13.

¹¹⁷ Ср. мнение: Andrew W. L. Royal Succession in Capetian France. Cambridge (Mass.), L., 1981. P. 46.

¹¹⁸ Cp.: Lemarignier J.-F. Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens. P. 114, note 185.

¹¹⁹ Riché P. Les Carolingiens: une famille qui fit l'Europe. P., 1983. P. 303.

¹²⁰ Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. P. 114, (II. 54).

более достоверной информации Рауля Глабера, женихом был сын Ричарда Роберт, отец Вильгельма Завоевателя¹²¹. После разрыва с Робертом Эстрид была выдана замуж за датского ярла Ульва Торгильссона, а затем стала женой «сына короля Руси» 122. Весьма возможно, что речь идет об Илье Ярославиче, новгородском князе. А.В. Назаренко полагает, что тот умер в 1019 г. 123, однако есть основания отнести смерть Ильи к 1033-1034 гг. 124. Этот пример не одинок, поскольку альянс Владимира Мономаха с Гитой, дочерью англо-саксонского короля Харальда, в 1072-1074 гг., пусть и после нескольких лет, проведенных ею при дворе датского короля Свена Эстридсена¹²⁵, также связывает интересующие нас части Европы. Лишь состояние источников и отсутствие специальных исследований¹²⁶ превратили судьбу Анны Ярославны в «загадку», разгадка которой, как мне представляется, связана преимущественно с политическими проблемами Франции середины XI столетия, решение которых подсказывали исторические связи Руси и Норвегии¹²⁷.

¹²¹ Raoul Glaber. Histoires / M. Arnoux. Turnhout, 1996. P. 109–110. См. также: Stafford P. Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England. Oxford, 1997. P. 235.

¹²² Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. P. 114–115 (II. 54, schol. 39 [40]). Ряд исследователей полагает, что брак Эстрид и Ульва состоялся до, а не после ее свадьбы с Робертом Нормандским; см., напр.: Keynes S. Cnut's Earls // The Reign of Cnut, King of England, Denmark and Norway / A. Rumble. L.; N.Y., 1994. P. 62–64.

¹²³ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 476, 483.

¹²⁴ Новгородские летописи // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. C. 210.

¹²⁵ Saxonis Gesta Danorum / A. Olrik, H. Ræder. Hauniæ, 1931. P. 308 (XI. 6. 3); Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. С. 512, 514–529.

¹²⁶ О разнообразных контактах Руси и Франции в ранний период — от культурных связей до паломничества см. в.: Иоаннисян О.М. К вопросу о происхождении мастеров Дмитриевского собора во Владимире // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летии Игоря Васильевича Дубова / Ю.Г. Алексеев и др. М., 2007. С. 277–315; Мусин А.Е. Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода: к истории связей Новгорода и Ганзы // ЗИИМК. 2012. Вып. 7. С. 132–147; Hartman-Virnich A. Saint-Gilles-du-Gard. Nouvelles recherches sur un monument majeur de l'art roman. Conclusion // Bulletin monumental. 2013. Vol. 171(4). Р. 399–400; Мусин А.Е. К возможным византийским импульсам в Западной Европе IX—XI вв.: комплекс христианских древностей из Тура (Франция) // ЗИИМК. 2014. Вып. 9. С. 152–160; Он же. Кораллы в христианской культуре Восточной Европы и Средиземноморья // РАЕ. 2014. № 4. С. 433–454.

¹²⁷ Здесь я хотел бы поблагодарить профессора Пьера Бодуэна, Университет Нижней Нормандии, Кан, Франция, и профессора Дэвида Бейтса, Университет Восточной Англии, Йорк, Великобритания, за советы и помощь в работе над этой темой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- *Васильевский В.Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // *Васильевский В.Г.* Труды. СПб., 1908. Т. 1. С. 176–377.
- Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. Москва, 2012.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. Учебное пособие для студентов вузов / Е.А. Мельникова. М., 1999.
- Жуковская Л.П. Реймсское евангелие. История его изучения и текст. Предварительные публикации (Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Институт русского языка АН СССР. Вып. 114). М., 1978.
- Зализняк А.А. Подпись Анны Ярославны и вопрос о некнижном письме в древней Руси // Антропология культуры. М., 2005. Вып. 3: К 75-летию Вяч. Вс. Иванова. С. 139–147.
- *Иоаннисян О.М.* К вопросу о происхождении мастеров Дмитриевского собора во Владимире // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летии Игоря Васильевича Дубова / Ю.Г. Алексеев и др. М., 2007. С. 277–315.
- Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1991. Т. 2-3.
- Каштанов С.М. Была ли Ода Штаденская женой великого князя Святослава Ярославича? // ВЕДС-[VI]: Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. М., 1994. С. 16–18.
- Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. Paris, 1990.
- *Мельников Е.И.* О языке и графике подписи Анны Ярославны // Славянское языкознание. Сб. статей / В.В. Виноградов. М., 1959. С. 113–119.
- Мусин А.Е. Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода: к истории связей Новгорода и Ганзы // ЗИИМК. 2012. Вып. 7. С. 132–147.
- Мусин А.Е. К возможным византийским импульсам в Западной Европе IX—XI вв.: комплекс христианских древностей из Тура (Франция) // ЗИИМК. 2014. Вып. 9. С. 152–160.
- Мусин А.Е. Кораллы в христианской культуре Восточной Европы и Средиземноморья // РАЕ. 2014. № 4. С. 433–454.
- *Мусин А.Е.* Анна Киевская: между историографией и историей // Княжа доба: історія і культура. 2014. Вип. 8. С. 134–172.
- Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых и политических связей IX–XII вв. М., 2001.
- *Назаренко А.В.* Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов. М., 2010. Т. IV.

- Новгородские летописи // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3.
- Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- *Пашуто В.Т.* Русско-скандинавские отношения и их место в истории раннесредневековой Европы // Скандинавский сборник. Таллин, 1970. Вып. 15. С. 53–55.
- Реймське Евангеліє Анни Ярославівни / В. Александрович. Львів, 2010.
- *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. 1. Т. 1–2.
- Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2.
- Abrams L. England, Normandy and Scandinavia // A Companion to the Anglo-Norman World / C. Harper-Bill, E. van Houts. Rochester; N.Y., 2003. P. 43–62.
- Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / B. Schmeidler (MGH. SS. Rer. Germ. 3). Hannover; Leipzig, 1917.
- Adémar de Chabannes. Chronique / Y. Chauvin, G. Pon. Turnhout, 2003.
- Amann E., Dumas A. L'Église au pouvoir des laïques (888–1057). Histoire de l'Église: depuis les origines jusqu'à nos jours / A. Fliche, V. Martin. P., 1940. Vol. 7.
- Andrew W.L. Royal Succession in Capetian France. Cambridge (Mass.); L., 1981.
- Annales Stadenses auctore Aiberto // Annales aevi Suevici / J.M. Lappenberg (MGH. SS. 16). Hannover, 1859.
- Anonymous. Annales Barenses / G. Pertz (MGH. SS. 5). Hannover, 1844.
- Anselme de Sainte-Marie. Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France, des pairs, des grands officiers de la Couronne et de la Maison du Roy. P., 1725. T. 1.
- Anselmi Remensis historia dedicationis ecclesiae sancti Remigii apud Remos // Patrologiae cursus completus. Series latina / J.-P. Migne. P., 1880. T. 142. Col. 1415–1440.
- Barlow F. William I and the Norman Conquest. L., 1965.
- Barlow F. Edward the Confessor. Berkeley; Los Angeles, 1970.
- Barlow F. The Norman Conquest and beyond. L., 1983.
- Bates D. The dates of William II's campaigns against Geoffrey Martel, 1048–1052 // Bates D. Normandy before 1066. L.; N.Y., 1982. P. 255–256.
- Bates D. Lord Sudeley's Ancestors: the Family of the Counts of Amiens, Valois and Vexin in France and England during the 11th Century // The Sudeleys Lords of Toddington / [s.n.]. Thetford, 1987. P. 34–48.
- *Bates D.* William the Conqueror's wider western European world // The Haskins Society Journal. 2006. Vol. 15. P. 73–87.
- Bauduin P. La première Normandie (X^e–XIe siècles). Sur les frontières de la haute Normandie: identité et construction d'une principauté. Caen, 2006.
- Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X° au XIII° siècle (Orientalia Christiana. T. 35). Roma, 1927.

- Bautier R.-H. Anne de Kiev, Reine de France, et la politique royale au XIe siècle, étude critique de la documentation // Revue des études slaves. 1985. Vol. 57 (4). P. 539–562.
- Bouet P. Les relations entre les Scandinaves, l'Angleterre et la Normandie avant la bataille de Hastings // La tapisserie de Bayeux. Une chronique des temps vikings? Actes du colloque international / S. Lemagnen. Bonsecours, 2009. P. 67–81.
- Bur M. La Formation du comté de Champagne: v. 950-v. 1150. Nancy, 1977.
- Bur M. Léon IX et la France (1026–1054) // Léon IX et son temps. Actes du colloque internationale / G. Bischoff, B.M. Tock. Turnhout, 2006. P. 233– 257.
- Caix de Saint-Aymour A. Anne de Russie, reine de France et comtesse de Valois au XIe siècle. P., 1896.
- Capetian women / K. Nolan, N.Y., 2003.
- Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France: Départements. P., 1904. T. 38: Reims. T. 1 / H. Loriquet.
- Cecaumeni strategicon: et incerti scriptoris de officiis regiis libellus / V. Wassilewski, V. Jrnshtedt (Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. Т. 38). Petropolis, 1896.
- Christophersen A. Royal Authority and Early Urbanization in Trondheim during the Transition to the Historical Period // Archaeology and the Urban Economy: Festschrift to Asbjørn E. Herteig / S. Myrvol. Bergen, 1989. P. 91–135.
- Chronicon sancti Petri Vivi Senonensis // Bibliothèque historique de l'Yonne, ou collection de légendes: chroniques et documents divers / L.-M. Duru. Auxerre, 1863, T. 2, P. 451–550.
- Corbet P. Autour de Burchard de Worms: l'Église allemande et les interdits de parenté: IXème–XIIème siècle. Frankfurt am Main, 2001. Vol. 1.
- Corbet P. In multis orbis partibus. Léon IX et les interdits de parenté (1049–1054) // Léon IX et son temps. Actes du colloque internationale / G. Bischoff, B.M. Tock. Turnhout, 2006. P. 343–353.
- Coviaux S. Norvège et Normandie au XIe siècle // Annales de Normandie. 2005.T. 55 (3). P. 195–211.
- *Crawford B*. The Churches dedicated to St. Clement in Medieval England. A Hagio-geography of the Seafarers' Saint in 11th century North Europe. St Petersburg, 2008.
- Crawford B. The churches dedicated to St. Clement in Norway. A Discussion of their Origin and Function // Collegium Medievale. 2004. Vol. 17. P. 100–131.
- Dectot X. Pierres tombales médiévales: sculptures de l'au-delà. P., 2006.
- Depreux Ph. Princes, princesses et nobles étrangers à la cour des rois mérovingiens et carolingiens: alliés, hôtes ou otages? // L'étranger au Moyen Âge. Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. Göttingen, Juin 1999 / Cl. Govard. P., 2000. P. 133–154.

- Dhondt J. Election et hérédité sous les Carolingiens et les premiers Capétiens // Revue belge de philologie et d'histoire. 1939. Vol. 18 (4). P. 913–953.
- *Dhondt J.* Les relations entre la France et la Normandie sous Henri Ier // Normannia. 1939. T. 12. P. 465–486.
- *Dhondt J.* Henri Ier, l'Empire et l'Anjou (1043–1056) // Revue belge de philologie et d'histoire. 1946. Vol. 25 (1–2). P. 87–109.
- Dhondt J. Quelques aspects du règne d'Henri Ier, roi de France // Mélanges d'histoire du Moyen Ages dédiés à la mémoire de Louis Halphen / C.E. Perrin. P., 1951. P. 199–208.
- *Dhondt J.* Sept femmes et un trios des rois // Contributions à l'histoire économique et sociale. 1964–1965. T. 3. P. 35–70.
- Douglas D. C. William the Conqueror: The Norman impact upon England. L., 1964.
- Dufour J. Typologie des actes de Philippe Ier (1060–1108) et de Louis VI (1108–1137), rois de France // Typologie der Königsurkunden (Kolloquium der Commission Internationale de Diplomatique in Olmütz 30.8.–3.9.1992) / J. Bistrický. Olomouc, 1998. P. 65–99.
- Dunbabin J. What's in a Name? Philip, King of France // Speculum. 1993. Vol. 68 (4). P. 949–968.
- Epistola Nicolai II pape ad Annam reginam // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 653–654.
- Ex Continuatione Historiae Aimoini monachi Floriacensis // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 276.
- Ex vita Sancti Lietberti Episcopi Cameracensis, Auctore Radulpho, coævo S. Sepulchri Monacho // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 481.
- Fauroux M. Recueil des actes des ducs de Normandie de 911 à 1066. Caen, 1961.
- Feuchère P. Une tentative manquée de concentration territoriale entre Somme et Seine: la principauté d'Amiens-Valois au XIe siècle, étude de géographie historique // Le Moyen Âge: revue d'histoire et de philologie. 1954. Vol. 60 (4e série, n° 9). P. 1–37.
- Feuer D., de Hendecourt J. Dictionnaire des souverains de France et de leurs épouses. P., 2006.
- Fleureau B. Histoire de l'Abbaye de Notre-Dame de Villiers: de l'Ordre de Cîteaux, au diocèse de Sens, près La Ferté Alais...: 1220–1669. Fontainebleau, 1893.
- Fliche A. La Réforme grégorienne. Louvain, 1924. Vol. 1.
- Fliche A. Le Règne de Philippe Ier, roi de France (1060-1108). P., 1912.
- Flodoard de Reims. Metropolis Remensis historia / G. Marlot. Insulis, 1666. T. 1.
- Foreville R. The Synod of the province of Rouen in the eleventh and twelfth century // Church and government in the Middle Ages: Essays presented to C.R. Cheney on his Seventieth Birthday / C.N.L. Brooke. Cambridge, 1976. P. 19–39.

- de Gaiffier B. Odalric de Reims, ses manuscrits et les reliques de saint Clément à Cherson // Études de civilisation médiévale (IXe-XIIe siecles): Melanges offerts à E.-R. Labande. Poitiers, 1974. P. 315–319.
- Gallia Christiana in provincias ecclesiasticas distributa: qua series omnium archiepiscopum, episcoporum et abbatum regionum omnium quas vetus Gallia complectebatur... / J.-V. Le Clerc. P., 1770. T. 12.
- Gervasii Remorum Archiepiscopi epistula ad Alexandrum II Papam // Recueil des Historiens des Gaules et de la France / M. Bouquet. P., 1767. T. 11. P. 499.
- Gesta Lietberti episcopi // Gesta episcoporum Cameracensium / L.C. Bethmann (MGH, SS, 7), Hannover, 1846, P. 490–492.
- Gesta Normannorum ducum of Wiliam of Jumieges, Orderic Vitalis, and Robert of Torigni / E. van Houts. Oxford, 1995. T. 2.
- Gill J. Byzantium and the Papacy, 1198–1400. New Brunswick, 1978.
- Guillaume de Poitiers. Histoire de Guillaume le Conquérant [Gesta Guillelmi ducis Normannorum et regis Anglorum] / R. Foreville. P., 1952.
- Guillot O. Le comte d'Anjou et son entourage au XIe siècle. P., 1972. Vol. 1.
- Guyotjeannin O. Actes royaux français. Les actes des trois premiers Capétiens (987–1060) // Typologie der Königsurkunden (Kolloquium der Commission Internationale de Diplomatique in Olmütz 30.8.–3.9.1992) / J. Bistrický. Olomouc, 1998. P. 43–63.
- Guyotjeannin O. Les actes d'Henri Ier et la chancellerie royale dans les années 1020–1060 // Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. 1989. Janvier-mars. P. 81–97.
- Guyotjeannin O. Les actes établis par la chancellerie royale sous Philippe Ier // Bibliothèque de l'École des chartes. 1989. T. 147. P. 29–48.
- Halphen L. Recueil d'annales angevines et vendômoises. P., 1903.
- *Hare M.* Cnut and Lotharingia: Two Notes // Anglo-Saxon England. 2000. Vol. 29. P. 261–278.
- Hartman-Virnich A. Saint-Gilles-du-Gard. Nouvelles recherches sur un monument majeur de l'art roman. Conclusion // Bulletin monumental. 2013. Vol. 171 (4). P. 399–400.
- von Hefele K.J. Histoire des conciles d'après les documents originaux. P., 1871.
  Vol. 6.
- Helle K. The organisation of the twelfth-century Norwegian church // St Magnus Cathedral and Orkney's twelfth-century renaissance / B. Crawford. Aberdeen, 1988. P. 46–56.
- Hellmann M. Die Heiratspolitik Jaroslavs des Weisen // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. B., 1962. Bd. 8. P. 7–25.
- Hugues de Fleury. Liber qui modernorum regum Francorum continet actus / G. Waitz (MGH. SS. 9). Hannover, 1851.
- Jadart H. Le Dossier de l'Évangéliaire slave à la bibliothèque de Reims. Besançon, 1902.

- Journal de la France et des Français. Chronologie politique, culturelle et religieuse de Clovis à 2000 / F. Cibiel. P., 2001.
- Keynes S. Cnut's Earls // The Reign of Cnut, King of England, Denmark and Norway / A. Rumble. L.; N.Y., 1994. P. 44–88.
- *Krag C.* The early unification of Norway // The Cambridge History of Scandinavia / K. Helle. Cambridge, 2008. Vol. 1. P. 184–201.
- Lamperti Hersfeldensis Annales / O. Holder-Egger (MGH. SS. Rer. Germ. 38). Hannover, Leipzig, 1894.
- *Lemarignier J.-F.* Le gouvernement royal aux premiers temps capétiens (987–1108). P., 1965.
- Levesque P.-Ch. Histoire de Russie, et de principales nations de l'Empire Russe. 4º éd. P., 1812. T. 1.
- Lidén H.-E. The Church of St Clement in Oslo // West over sea: studies in Scandinavian sea-borne expansion and settlement before 1300: a festschrift in honour of Dr Barbara E. Crawford / B. Ballin Smith, S. Taylor, G. Williams, Leiden, 2007. P. 251–264.
- Lobanoff de Rostoff A. Recueil de pièces historiques sur la reine Anne ou Agnès, épouse de Henri Ier, roi de France et fille de Iarosslaf Ier, grand-duc de Russie, avec une notice et des remarques. P., 1825.
- Louis G. La Seigneurie de Bellême X^e–XIIe siècles, dévolution des pouvoirs territoriaux et construction d'une seigneurie de frontière aux confins de la Normandie et du Maine à la charnière de l'An mil. Flers, 1993. T. 1.
- Luchaire A. Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capétiens (987–1180). P., 1891.
- *Menestrier Cl.-F.* Nouvelles découvertes pour l'histoire de France // Journal des Savants. 1682. 22 juin. P. 188.
- de Mézeray F.E. Histoire de France depuis Faramond jusqu'à maintenant. P., 1643. Vol. 1.
- Miracula sancti Benedicti ab Adrevaldo, Aimoino, Andrea, Radulfo Tortario et Hugone de Sancta Maria, monachis Floriacensibus scripta / E. de Certain. P., 1858.
- Morelle L. Le concile de Reims de 1049 et le statut de l'abbaye de Montier-en-Der. Avec l'édition du faux précepte de Louis le Pieux en faveur de l'Église de Reims (BM2 835) // Francia-Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. 2001. Bd. 28 (1). P. 91–113.
- Neveux F. Harald le Sévère, roi Norvège: le grand oublié de la tapisserie de Bayeux // La tapisserie de Bayeux. Une chronique des temps vikings? Actes du colloque international / S. Lemagnen. Bonsecours, 2009. P. 47–65.
- Olivier-Martin F. Études sur les régences. 1: Les Régences et la majorité des rois sous les Capétiens directs et les premiers Valois (1060–1375). P., 1931.
- Pedersen F. Politics and Prelates: Kingdom, Church and Empire in Southern Scandinavia, 950–1076 // Sacri canones servandi sunt: Ius canonicum et status ecclesiae saeculis XIII–XV / P. Krafl. Prague, 2008. P. 153–167.

- Pinoteau H. La symbolique royale française, Ve-XVIIIe siècles. P., 2004.
- Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–989 // Dumbarton Oaks Papers. 1976. Vol. 30. P. 195–244.
- *Poppe A., Poppe D.* The Autograph of Anna of Rus', Queen of France // Journal of Ukrainian Studies. 2009. Vol. 34. P. 401–406.
- Potts C. Normandy 911–1144 // A Companion to the Anglo-Norman World / C. Harper-Bill, E. van Houts. Rochester; N.Y., 2003. P. 19–42.
- Prou M. Recueil des actes de Philippe Ier, roi de France (1059-1108). P., 1908.
- Raoul de Cambrai (de Saint-Sépulcre). Vita Lietberti episcopi Cameracensis / A. Hofmeister (MGH. SS. 30 [2]). Leipzig, 1934.
- Raoul Glaber. Histoires / M. Arnoux. Turnhout, 1996.
- Regesta pontificum Romanorum / W. Seegrün, T. Schieffer. Göttingen, 1988. T. 6.
- Riché P. Les Carolingiens: une famille qui fit l'Europe. P., 1983. P. 303.
- Santinelli E. Des femmes éplorées? Les veuves dans la société aristocratique du haut Moyen Âge. [Villeneuve d'Ascq], 2003.
- Saxonis Gesta Danorum / A. Olrik, H. Ræder. Hauniæ, 1931.
- Shevelov G.Y. On the So-called Signature of Queen Ann of France (1063) // Linguistic and Literary studies in honor of Archibald A. Hills / M.A. Jazayery et al. Hague et al., 1978. Vol. 3: Historical and Comparative Linguistics. P. 249–256.
- Soehnée F. Catalogue des actes d'Henri Ier, roi de France: 1031–1060. P., 1907. Soehnée F. Étude sur la vie et le règne de Henri Ier, roi de France, 1008–1060 // École nationale des chartes: Positions des thèses soutenues par des élèves de la promotion 1891 pour obtenir la diplôme d'archiviete paléographe. P. 1891
  - la promotion 1891 pour obtenir le diplôme d'archiviste-paléographe. P., 1891. P. 45–51.
- Stafford P. Queen Emma and Queen Edith: Queenship and Women's Power in Eleventh-Century England. Oxford, 1997.
- Suger. Vie de Louis VI le Gros / H. Waquet. P., 1964.
- *Theis L.* Histoire du Moyen Âge Français: chronologie commentée de Clovis à Louis XI: 486–1483. P., 1992.
- Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium // Monumenta historica Norvegiæ. Latinske kildeskrifter til Norges historie i middelalderen / G. Storm. Kristiania, 1880.
- de Vajay S. Mathilde, reine de France inconnue. Contribution à l'histoire politique et sociale du royaume de France au XIe siècle // Journal des savants. 1971. T. 4. P. 241–260.
- Voltaire. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations, et sur les principaux faits de l'histoire depuis Charlemagne jusqu'à Louis XIII... // Voltaire. Oeuvres complètes. P., 1817. Vol. 4.
- Vasiliev A. Hugh Capet of France and Byzantium // Dumbarton Oaks Papers. 1951. Vol. 6. P. 229–251.

- Velly P.F. Histoire de France, depuis l'établissement de la monarchie jusqu'au règne de Louis XIV. P., 1775.
- *Verdon J.* Les veuves des rois de France aux Xe et XIe siècles // Veuves et veuvage dans le haut Moyen Âge / M. Parisse. P., 1993. P. 187–198.
- Walaker Nordeide S., Gullusken S. First Generation Christians, Second Generation Radiocarbon Dates: The Cemetery at St. Clement's in Oslo // Norwegian Archaeological Review. 2007. Vol. 40 (1). P. 1–25.
- *Werner K.F.* Il y a mille ans, les Carolingiens: fin d'une dynstie, début d'un mythe // Annulaire-Bulletin de la société de l'histoire de France. 1993. Années 1991–1992. P. 17–89.

Alexander Musin

MATRIMONIAL ALLIANCE OF HENRY I, KING OF FRANCE, AND ANNE, DAUGHTER OF YAROSLAV THE WISE, PRINCE OF KIEV: REASONS, BACKGROUND, CONSEQUENCES

Abstract: The paper gives a comprehensive analysis of the extensive historiography and a few written sources concerning the marriage of Henry I of France to Anne, the daughter of Grand Prince Yaroslav the Wise, as well as its historical and political background, and the life of Anne after Henry's death. The existing hypotheses that interpret the reason for this alliance seem to be unconvincing. The author pays attention to chronological coincidence of the matrimonial project of Henry and the conflict between France and Normandy since 1049. The coalition of Normandy, England and Flanders is likely to have come into being about 1050. It was reinforced with the marriage of William the Conqueror to Matilda of Flanders. The marriage of Anne and Henry should be regarded as an attempt of *Francia* to establish the alliance with Harald Hardruler, the king of Norway, who had married Elisabeth, Anne's sister, another daughter of Yaroslav the Wise. The Norwegian military activity in the region of the North Sea could have been used by the French king against the new coalition. The second Anne's marriage to Raoul IV de Crepy, count de Valois, also served to solve problems of the French Kingdom. There is no reliable information on their excommunication and expulsion from the royal court. Anne actively participated in the government as the queen-mother, while Raoul was one of optimates and barones Francie. This marriage could have been a kind of balance between the old French nobility and the new Regency Council of the young king Phillip. Thus, the so-called "mysterious" alliance of Henry and Anne was connected with the rise of early states in North-Western Europe in the framework of the existing relations between that part of the continent and Rus'.

Keywords: Kievan Rus', France, Normandy, Norway, matrimonial policy, international relations, cult of St. Clement of Rome, source criticism, historical stereotypes